

ПРЕДЛОГИ *par* И *de* И ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ АГЕНСА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Лукшіте

Лингвисты, занимающиеся вопросами о пассиве, много места отводят рассмотрению агенса¹, который понимается как член, выделяющийся на функционально-семантическом уровне, идущий за формой *être*+р.р. и предшествуемый предлогами *par* или *de*. Употребление *par* или *de* перед членом, называемым агенсом и идущим за формой *être*+р.р., определяет эту форму как трехчленный пассив. С одной стороны, все исследования направлены на то, чтобы определить семантические нюансы третьего члена в зависимости от того, вводится ли он предлогом *par* или предлогом *de*. Для этого выдвигается лексико-грамматическое значение этих предлогов (Аганов), помогающее определить агенса как средство, орудие или деятель. С другой стороны, многие лингвисты употреблению *par* или *de* связывают с характером действия, утверждая, что *par* употребляется при выражении *acte* (*Clédât*) или при прямом смысле глагола, потому что тогда должно было бы ярче выразиться понятие действия — член с *par* подчеркивает действие „en accentuant le verbe, c'est-à-dire en lui conférant la pleine valeur de l'idée qu'il exprime“ (Ringenson); и наоборот — введение члена с предлогом *de* выражает значение *point de départ, origine de l'action, l'état* (*Clédât*) или смягчает основной характер глагола — действия (Ringenson). Таким образом, роль *de* или *par* определяется тем, что вводимый ими член соответствует характеру действия или определяет его; предлоги *de* и *par* указывают также на семантический оттенок члена.

Связывание употребления *par* и *de* с характером действия вызывает некоторые сомнения: во-первых, имеются многие случаи, допускающие при одинаковой семантике действия чередование *par* и *de*; во-вторых, чередование *par* и *de* перед „третьим членом“ вызывает необходимость уточнить грамматическое понятие агенса и его грамматические характеристики, по-

¹ Н. Kallin, *Étude sur l'expression syntactique du rapport d'agent dans les langues romanes*, Paris, 1923; L. Clédât, *De et par après les verbes passifs*, — *Revue de Philologie française*, t. 14, 1899; K. Ringenson, *De et par comme expression du rapport d'agent en français moderne*, — *Neuphilologische Mitteilungen*, t. 27, 1926; А. Я. Аганов, *Выражение агентивных отношений в современном французском языке* (Автореферат), М., 1962.

пытаться не только выявить роль *par* и *de* при выражении семантических отношений, но и проследить, не выражают ли предлоги языковое содержание другого характера.

Чтобы решить эти вопросы, исходим из следующей языковой реальности: предлоги выражают отношение между именем и глаголом. Попробуем все примеры разделить на группы в зависимости от лексического значения глагола и проследить характер отношения глагольного и именного понятий. Таким образом, в первую очередь выделяем группы, глаголы которых выражают следующие понятия:

1. Понятие распространения предмета или качества на поверхность:

1. **Les murs étaient couverts de mosaïques bleues et jaunes: des poissons, des oiseaux, des palmiers.**

Beauvoir, Sang, 137.

2. **Vicente regarde ses pieds. Il faudrait nouer ce lacet. Le sol est jonché de cheveux.**

Sabatier, Mort, 93.

3. **Pour le reste, la terre est peuplée de truqueurs et de bavards, qui se servent des mots comme d'une monnaie qu'ils sauraient fausse.**

Sagan, Robe, 38.

4. **Elle n'avait pas refait son maquillage; les lèvres seules étaient teintées de rouge; dans son visage jaune les yeux brillaient avec une dureté minérale.**

Beauvoir, Sang, 136.

5. **Ma pipe est badigeonnée d'un vernis doré qui attire d'abord les yeux par une apparence de gaité.**

Sartre, Nausée, 27.

6. **Le tronc était empoissé de brume liquide, des gouttes glacées tombaient des branches nues;...**

Beauvoir, Sang, 51.

2. Понятие наполнения:

1. **Je fixais une petite statuette khmère, sur un tapis vert à côté d'un appareil téléphonique. Il me semblait que j'étais rempli de lymphe ou de lait tiède.**

Sartre, Nausée, 16.

2. **La chambre blanche était encombrée de petites boîtes de cellophane où se desséchaient des orchidées pâlottes.**

Sagan, Nuages, 59.

3. **Quand il prit son portefeuille pour payer le chauffeur, il constata sans joie qu'il était gonflé de billets.**

Sartre, Âge, 132.

3. Понятие сложения одного целого из его элементов:

1. **Dans ce monde idéal sans hiérarchie, l'armée formelle est composée seulement de généraux.**

Camus, Sisyphé, 66.

2. À nouveaux, ils étaient seuls, chez eux. Le bungalow était constitué de trois pièces fort longues, en bambous clairs, ...

Sagan, Nuages, 24.

4. Понятие окружения:

1. Marie était entourée de Mauresques et se trouvait entre deux visiteuses:...

Camus, Étranger. 108.

2. ... des lèvres se posaient sur sa joue, sur ses tempes, au coin des lèvres et Hélène fut enveloppée d'une pâle vapeur sucrée: elle ferma les yeux.

Beauvoir, Sang, 76.

5. Понятие присутствия (наличия) одного предмета, получающего значенные признаки, характеристики, в другом:

1. Le plancher, en chêne de Hongrie, est incrusté d'ébène et d'ivoire.

Sabatier, Mort, 61.

2. D'abord, je vais vous demander si vous êtes muni de pièces d'identité, n'importe quoi, passeport, livret militaire, carte d'électeur.

Sartre, Âge, 352.

3. Elle (salle) était meublée de chaises et de chevalets en forme de X.

Camus, Étranger, 11.

4. Les bords de son assiette sont garnis des boulettes de viande grise qu'elle a recherchées.

Sartre, Nausée, 68.

5. Meubles, portières et rideaux sont ornés de broderies d'or.

Sabatier, Mort, 61.

6. Понятие отсутствия, лишения чего-либо:

1. Cet exil est sans recours puisqu'il est privé des souvenirs d'une partie perdue ou de l'espoir d'une terre promise.

Camus, Sisyph, 18.

2. Les frissons qui parcourent le corps de Véronka ne sont pas dénués d'une horrible sensualité.

Sabatier, Mort, 65.

3. La terre est allégée de ce poids qui tend ses fibres secrètes, qui les fait vibrer, craquer en des lointains imprévus.

Beauvoir, Sang, 110.

Упомянутые группы глаголов в общих чертах отражают типы связи определенной структуры глагольного и именного понятий; эта структура заключается в том, что глагольное понятие как будто бы включает понятие предмета-определителя, которое эксплицируется в постановке дополнения. Можно утверждать, что отношение понятий такого типа выражается при помощи предлога *de*. Однако, после некоторых глаголов из упомянутых групп употребляется также предлог *par*:

1. Marie a crié de son côté que Raymond me donnait le bonjour et j'ai dit: „Merci“. Mais ma voix a été couverte par mon voisin qui a demandé „s'il allait bien“.

Camus, Étranger, 110.

2. Disons que le seul obstacle, le seul „manque à gagner“ est constitué par la mort prématurée.

Camus, Sisyphes, 87.

3. Le Conseil de Maison est constitué par des jeunes.

Garçons Filles, 1967, Nr. 2

Совершенно очевидно, что член с *par* выражает субъект действия и может трансформироваться в подлежащее: *mon voisin a couvert ma voix, la mort prématurée constitue le seul obstacle, des jeunes constituent le Conseil de Maison*. Такая трансформация показывает, что член с *par* становится подлежащим не только определенных глагольных групп, но любого глагола, имеющего трехчленный пассив: член с *par* одновременно указывает не только на субъект—агенса, но также на то, что понятие имени (или местоимения) является потенциальным подлежащим. Например:

1. *Gambrinus est soigneusement examiné par trois paires d'yeux.*

Sabatier, Mort, 174.

Trois paires d'yeux examinent soigneusement Gambrinus.

2. *Il est plein de talent, il est torturé par son échec,*

Sagan, Nuages, 164.

Son échec le torture.

3. *Chaque nuit la terre d'Allemagne est éclairée par des torches vivantes ;...*

Sartre, Diable, 100.

Chaque nuit des torches vivantes éclairent la terre.

4. *Tout le monde est toujours ébloui par toutes ces phrases creuses, ces grands discours...*

Sarraute, Fruits, 109.

Ces phrases creuses éblouissent toujours tout le monde.

5. *Je sens mon souffle qui chatouille ma main, il passe juste au milieu, on dirait qu'elle est coupée en deux par un mur.*

Sartre, Âge, 85

Un mur la coupe en deux.

Следует просмотреть возможности трансформации предложения с членом, вводимым предлогом *de*.

I. 1. *Les mosaïques bleues et jaunes couvraient le mur.*

2. *Les cheveux jonchent le sol.*

3. *Les bavards et les truqueurs peuplent la terre.*

4. *Le rouge teintait les lèvres.*

5. *Un vernis doré badigeonne ma pipe.*

6. *La brume liquide empoisse le tronc.*

II. 1. *La lymphe ou le lait tiède me remplissait.*

2. *De petites boîtes encombraient la chambre blanche.*

3. *Les billets le gonflaient.*

III. 1. *Les généraux composaient l'armée formelle.*

2. *Trois pièces constituaient le bungalow.*

IV. 1. *Les Mauresques entouraient Marie.*

2. *Une pâle vapeur sucrée enveloppa Hélène.*

- V. 1. L'ébène et l'ivoire incrustent le plancher.
2. Les pièces d'identité vous munissent.
3. Les chaises et le chevalet meublent la salle.
4. Des boulettes de viande garnissent les bords de son assiette.
5. Les broderies d'or ornent meubles, portières et rideaux.
- VI. 1. Les souvenirs le privent.
2. Une horrible sensualité dénuée Véronka.
3. Ce poids allège la terre.

По этим примерам видно, что трансформация не всегда оправдывает член *s de* как агенс, поскольку его выступление в качестве подлежащего не всегда образует правильное предложение. Можно считать, что наиболее правильные предложения следующие:

- первой группы – 1, 2, 3;
 четвертой группы – 1, 2;
 пятой группы – 3, 4, 5.

Остальные предложения характеризуются тем, что активная форма переходных глаголов является менее привычной, чем форма *être + p.p.* Следует заметить, что употребленные в примерах глаголы характеризуются не только переходностью, но и связью другого типа между глагольным и именным понятием, а именно, включением именного понятия в глагольное, что в предложении оформляется постановкой именного члена в качестве глагольного дополнения (определителя), введенного предлогом *de*. Думается, что эта связь при упомянутых глаголах является так же существенной, как и связь переходности. Поэтому многие предложения в трансформации являются не естественными – постановка именного понятия – дополнения в качестве подлежащего не освобождает глагольное понятие от потребности в таком дополнении; в языке закрепилось отношение именного понятия к глагольному как его определителя, поэтому роль именного понятия как носителя глагольного понятия (подлежащего) является менее привычным. Необходимость глагольного понятия в соответственном определителе особенно проявляется в шестой группе, где активная форма глагола нуждается в члене *s de* так же, как и в пассиве: *les souvenirs le privent de qch*. Потребность в дополнении ощущается также при глаголах других групп, напр., *les truqueurs et les bavards reuplent la terre de qch*; *les généraux composaient l'armée formelle de qn, qch*; *les pièces d'identité vous munissent de qch*. Таким образом, предложение будет наиболее естественным тогда, когда глагол сумеет проявить двойную связь своего понятия с именным понятием – связь переходности и связь определительности. Характерно, что в предложении эта двойная связь проявляется таким образом, что переходность проявляется через форму *être + p.p.*, напр., *composer qch de qch, de qn* в предложении принимает форму *être com-*

posé de qch, de qn, так же как teinter qch de qch — être teinté de qch; remplir qch de qch — être rempli de qch, incruster qch de qch — être incrusté de qch etc.

Однако, мы видели, что некоторые трансформации допускают употребление именного понятия—определителя¹ в качестве подлежащего. Это показывает, что именное понятие—дополнение может стать субъектом действия. Под субъектом действия понимаются понятия, которые могут выступить в качестве подлежащего. Отношение такого субъекта к действию может иметь разный характер: он может быть не только деятелем—лицом, но и причиной или средством, орудием; само действие может иметь более конкретный или более абстрактный характер, действие в узком смысле и действие как любой процесс; разные нюансы субъекта по отношению к действию и сам характер действия возникают благодаря метафорическому и метонимическому способу осмысления действия: *le fleuve fend la ville; on couvre le mur de mosaïques — les mosaïques couvrent le mur*. Соответственно выражается и агенс: как лицо—деятель:

Le procureur lui a demandé alors comment il se faisait que la lettre qui était à l'origine du drame avait été écrite par moi.

Camus, *Étranger*, 140.

как средство действия:

La terre était creusée par les talons.

Mauriac, *Nœud*, 158.

Развитие понятия субъекта благодаря метафорическим или метонимическим характеристикам семантики действия допускает самые разнообразные отношения между субъектом и действием. Поэтому возможно субъектные отношения усмотреть там, где связь¹ глагола и имени в предложении носит другой характер, чем связь подлежащего—сказуемого. Например:

1. *Il était partagé entre le rire et l'effroi.*

Sagan, *Nuages*, 165.

2. *Mes yeux étaient aveuglés derrière ce rideau de larmes et de sel.*

Camus, *Étranger*, 90.

3. *Un peu plus, j'étais pris au piège de la glace.*

Sartre, *Nausée*, 47.

4. *„De“ est étroitement intégré dans le système de l'article.*

Le fr. mod., 1960, Nr. 2, 116.

Возможны такие трансформации этих предложений:

1. *Le rire et l'effroi l'avaient partagé.*

2. *Ce rideau de larmes et de sel aveuglait mes yeux.*

3. *Le piège de la glace m'avait pris.*

4. *Le système de l'article intègre „de“.*

Эти примеры показывают, что понятие субъекта является шире, чем его грамматическое выражение подлежащим или агенсом. Это означает, что возможность связывать именованное понятие как субъект с глагольным понятием возникает даже тогда, когда это понятие связано с другими языковыми формами, а не с языковой формой подлежащего или агенса. С такой точки зрения можем сейчас подойти к рассмотрению примеров с *par* или *de*, где тот самый член может рассматриваться по-разному. Из данных примеров видим, что формы *a été couverte par mon voisin, est constitué par la mort prématurée* и *est constitué par des jeunes* следует рассматривать как агентивные, где субъект действия выражается агенсом.

Предлогом *par* выражаемые субъектные отношения наделяют субъект или действие особенностями, которые характерны субъекту и действию вообще и не зависят от того, что глагольное и именованное понятия вступают в отношении через предлог *de*: действие *souffrir* употребляется со значением *étouffer, dominer* образованным на основе метафоры; *constitué par la mort prématurée* агенс можно считать субъектом—причиной; *constitué par des jeunes* — агенс—субъект выражается лицом. Такое отношение показывает, что глагольное и именованное понятия рассматриваются на уровне глагольной семантики, в то время как отношение с предлогом *de* является отношением между понятиями частей речи. Таким образом, *par*, выражающий агентивные отношения, соотносит глагольное и именованное понятие на более конкретном языковом уровне, а *de* — на более абстрактном; поэтому можно считать, что формы с *par* и *de* не являются синонимическими; скорее, форму с *de* можно называть омонимической в том смысле, что языковая форма абстрактного уровня имплицитно выражает понятие более конкретного уровня — субъект определяется по смыслу как потенциальное подлежащее, но языковая форма выражает содержание другого характера.

В упомянутых группах глаголов чередование *par* и *de* не является ярко выраженным. Наиболее часто встречаются чередования *composé de — composé par, constitué de — constitué par, entouré de — entouré par*. Перейдем к рассмотрению еще одной группы глаголов, в которой чередование *par* и *de* встречается более часто, чем в предыдущих. Это группа, в которой сочетание глагола и имени выражает психическое или физическое состояние или восприятие. Ringenson, Kallin и другие лингвисты обратили внимание на то, что при глаголах этой группы особенно трудно найти закономерности появления *par* или *de*: *accablé de douleur — accablé par le désespoir, rongé d'attente — rongé par l'impatience, brisé de sanglots — brisé par l'angoisse, traversé d'une épée — traversé par une lance, transis de froid — transis par le*

froid, secoué de convulsions — secoué par des hoquets, secoué d'un sanglot — secoué par un souffle furieux².

Глаголам этой группы характерно то, что их лексическое значение выражает интенсивность или мгновенность действия, а имя выражает средство, орудие, способ этого действия. Таким образом, сочетание глагола—имени образует слитную группу, в которой именное понятие является определителем глагольного понятия, так же, как и во всех предыдущих нами рассмотренных группах.

Приведем несколько примеров последней группы с предлогом *de*:

1. Il sentait la poigne de Brunet sur son épaule, il pensait: „Il ne me juge pas“, et il était pénétré d'une humble reconnaissance.

Sartre, Âge, 62.

2. Véronka est traversée d'un frisson.

Sabatier, Mort, 65.

3. Brusquement, Hélène fut saisie de panique.

Beauvoir, Sang, 136.

4. Il était écrasé de honte et lâchement soulagé.

Sartre, Âge, 268.

5. À une autre question, il a répondu qu'il avait été surpris de mon calme le jour de l'enferment.

Camus, Étranger, 131.

6. Il avait fallu que ta mère fût frappée de folie et qu'elle l'eût communiquée à ton père et à toi.

Mauriac, Nœud, 54.

7. Il la serrait contre lui. Elle était prise de dégoût et de pitié, à la fois.

Sagan, Nuages, 125.

С предлогом *par*:

1. Et puis, soudain, il fut traversé par une certitude insupportable: „Elle veut foutre le camp. Elle ne pense qu'à ça“.

Sartre, Âge, 107.

2. Mathieu fut traversé par un remords aigu.

Sartre, Âge, 433.

3. J'avais déjà été frappé par la façon qu'il avait de dire: ils, „les autres“, et plus rarement „les vieux“, en parlant des pensionnaires dont certains n'étaient pas plus âgés que lui.

Camus, Étranger, 14.

4. Ma gorge était nouée par la colère.

Beauvoir, Sang, 170.

5. J'étais toujours pris par ce qui allait arriver, par aujourd'hui ou par demain.

Camus, Étranger, 148.

По примерам можно видеть, что семантика глагола и имени остается одинаковой при употреблении *par* или *de* — traversé d'un frisson — traversé par

² Ringenson, указ. соч., стр. 79, 86—87.

un remords aigu; одинаковыми семантическими отношениями характеризуются понятия **saisi — panique** и **traversé — remords, écrasé — honte** и **frappé — la façon de dire, traversé — frisson** и **noué — colère**.

Таким образом, можем сделать вывод, что предлог **de** выражает отношение между глагольным и именным понятием; именное понятие определяет глагольное как средство, орудие действия. Но именное понятие со значением средства или орудия часто выступает как подлежащее и является субъектом действия. Поэтому отношение глагола и имени на более абстрактном уровне можно передать на более конкретном уровне как отношение субъекта (агенса) и действия. Следует припомнить, что глагольное понятие рассматриваемой группы глаголов обладает двойной связью с именным понятием, как и во всех предыдущих группах: связью переходности и связью определительности (**frapper qn de qch, traverser qn de qch, pénétrer qn de qch, etc.**). Таким образом, всем глаголам предыдущих групп, включая и последнюю, характерна связь с именем—определителем посредством предлога **de**. При такой связи есть возможность рассматривать это отношение как отношение субъекта к действию, понимая под этим отношением постановку субъекта в качестве подлежащего и тем самым в качестве агенса, грамматическим признаком которого в современном французском языке является предлог **par**. Но возможна и обратная связь: некоторые случаи выражения связи семантических понятий через **par** имплицитно выражает связь глагольного и именного понятий, передающихся через предлог **de**. Биссел⁹ приводит следующие примеры: **tout le quartier eut été éveillé par le bruit — tout le quartier en eut été éveillé; je fus frappé par cette remarque — j'en fus frappé**.

Следует включить в анализ ещё одну группу глаголов, допускающих чередование **par** или **de**, но более склонных употребляться членом с **de**. Это глаголы, выражающие понятие сопровождения, следования — **précéder, suivre, accompagner**.

1. ... sa signature ... ce long mot de plusieurs syllabes, tout seul, il n'est précédé d'aucune initiale, d'aucun prénom...

Sarraute, Fruits, 120.

2. Ce volume avait été précédé par deux études dans la Revue de philologie, 1931 et 1933,...

Stud. și cerc., 1960, Nr. 3, 435.

3. Un soleil torride, dans ma tête, glisse roidement, comme une plaque de lanterne magique. Il est suivi d'un morceau d'un ciel bleu; après quelques secousses il s'immobilise, j'en suis tout doré en dedans.

Sartre, Nausée, 48—49.

⁹ C. H. Bissel, *Prepositions in French and English*, New York, 1947, p. 226.

4. Il voulait m'avertir d'autre chose. Il avait été suivi toute la journée par un groupe d'Arabes parmi lesquels se trouvait le frère de son ancienne maîtresse.

Camus, *Étranger*, 62.

5. Par la suite j'ai souvent revu le juge d'instruction. Seulement, j'étais accompagné de mon avocat à chaque fois.

Camus, *Étranger*, 104.

Биссел⁴ приводит следующий пример чередования *de* и *par*: *Il est précédé de deux pages et suivi par quatre* (Dumas), где отношение *précédé* — *pages* и *suivi* — *pages* передается разными предлогами. Объяснить чередование предлогов *par* и *de* в этой группе возможно, связывая ее с предыдущими группами глаголов. Именной член следует понимать как определитель глагольного понятия, которое одновременно характеризуется переходностью: *suivre qn* (*qch*) *de qch* (*qn*), *précéder qn* (*qch*) *de qch* (*qn*), *accompagner qn* (*qch*) *de qch* (*qn*). Как уже говорилось, при такой связи глагольного понятия с двумя именными, переходность передается формой *être* + *p.p.* При возможности связывать именное понятие — определитель с глагольным понятием как субъект с действием, перед именным понятием употребляется предлог *par*.

Следует заметить, что понятие лица не находится в привилегированном положении, что касается его оформления в качестве субъекта — агенса. Приведенные примеры показывают, что если лицо является определителем глагольного понятия, потребность выразить его как субъект может и не возникнуть. Это относится к глаголам рассматриваемой группы (*accompagné de qn*, *suivi de qn*), так и к глаголам предыдущих групп (*entouré de qn*, *composé de qn*). В связи с употреблением лица в качестве члена, идущего за формой *être* + *p.p.*, следует отметить еще один случай — введение члена предлогом *de* после глаголов, выражающих чувство — *aimer*, *respecter*, *estimer* etc. Характерно, что лицо по отношению к действию может быть только субъектом, определительной связи между именным понятием — лицом и глагольным понятием нет. Можно считать, что язык сохранил при этой группе глаголов структуру, перенявшую на себя выражение латинского пассива. Следует заметить, что эта структура с *de* сохранилась во французском языке еще долгое время, не выявляя предлога *par* как показателя агенса. „... au XVII siècle, on favorisait encore de au lieu de par devant le complément du verbe passif“⁵. Французский предлог *de* появился после формы *être* + *p.p.* как в качестве распада *ablatus auctoris* (*filius a patre amator*), связанного только с пассивной

⁴ С. Н. Bissel, *указ. соч.*, стр. 224.

⁵ E. Bourcier, *Éléments de linguistique romane*, Paris, 1946, p. 267.

формой глагола, так и в качестве распада аблатива другого качества, который управлялся нами рассмотренными глаголами и выражал такие же самые определительные отношения между именным и глагольным понятиями (*tegere nive, cingere muro, scribere calamo, ornare coronis*). Закрепление за агенсом предлога *per* следует считать грамматикализацией понятия пассива, т.е. фиксированием между именным и глагольным понятием отношения субъекта и действия. Объяснить причину сохранения предлога *de* после глаголов чувства довольно трудно (критерий действия или активности нам не представляется состоятельным, поскольку „отсутствие действия“ и при других глагольных группах не влияло на появление *per* или *de*; можно объяснить только содержание этой закрепленной в языке формы: языку важно выразить отношение между понятиями имени и глагола, а не их семантический аспект. Это отношение отличается от всех упомянутых, поскольку именное понятие относится к глагольному не как определитель — средство, а как определитель — субъект; в латинском языке оно выражается аблативом, в некоторых других, например, литовском — генетивом. Ставится вопрос: является ли член с *de* после таких глаголов агенсом или не является?

1. ... et je reconnais qu'en général tu étais toujours estimée et souvent même aimée de ces gens qui méprisent les maîtres faibles.

Mauriac, Nœud, 88.

2. Par une étrange inconséquence dans une race si avertie, les Grecs voulaient que les hommes qui mouraient jeunes fussent aimés des dieux.

Camus, Sisyphé, 88.

Поскольку лицо, введенное предлогом *de*, может относиться к глаголу только как субъект — подлежащее (*ces gens t'estimaient et t'aimaient; les dieux aimaient les hommes*), следует считать, что член с *de* является агенсом. Идея субъекта настолько сильна, что грамматикализация агенса при помощи *per* является как бы излишней. Имея в виду тот факт, что предлог *de*, передающий содержание понятия падежа, т.е. соотношение глагол — имя — субъект как его определитель на понятийном уровне, был заменен предлогом *per*, отражающим это отношение на семантическом уровне как субъект — действие. Этот случай можно считать перенесением содержания *de* с понятийного уровня на семантический; таким образом, в этом случае предлоги *per* и *de* можно считать синонимами при выражении функции агенса.

В заключении можно сказать, что синонимичность *de* с *per* связана с характером отношения глагольного и именного понятий: если это последнее имеет характер субъекта, т.е. имеет возможность оформляться только подлежащим, то, несмотря на то, что предлог *de* выражает именное понятие как опреде-

литель, следует говорить об отождествлении функции *par* с функцией *de* и считать член *s de* агенсом. Если глагольное понятие допускает свое оформление двумя именными понятиями, из которых одно указывает на переходность, другое на его определителя, эксплицирующего его содержание, понятие—определитель с *de* агенсом не считается, хотя субъект действия в члене с *de* имплицитно выражается. Определение этого члена как субъекта зависит от более или менее выраженного в нем понятия деятеля или лица, но этот более выраженный деятель так же не грамматикализован (*il est accompagné de son avocat*), как и менее выраженный деятель (*la maison est constituée de trois pièces*). Поэтому можем считать, что член с *de* выражает омонимию связи глагола и имени на понятийном уровне и на семантическом. Член с *par* выражает грамматикализованную семантическую категорию агенса. Однако, семантический аспект передачи связи глагол—имя может превратиться в понятийный, передающийся при помощи предлога *de* (*je fus frappé par cette remarque — j'en fus frappé*); сюда относятся также случаи, в которых *de* выступает как синоним *par*: *aimé des dieux, piqué des vers, mangé des mites*, где предлог *de* следует считать выразителем отношения глагол—имени на понятийном уровне как знака субъекта—определителя и на семантическом уровне как знака агенса—субъекта действия.

Список сокращений художественной прозы

1. Beauvoir, Sang, — S. de Beauvoir, *Le Sang des autres*, Paris;
2. Camus, Étranger, — A. Camus, *L'Étranger*, Paris, *Le livre de poche*;
3. Camus, Sisyphe, — A. Camus, *Le Mythe de Sisyphe*, Paris;
4. Mauriac, Nœud, — F. Mauriac, *Le Nœud des vipères*, Paris, *Le livre de poche*;
5. Sabatier, Mort, — R. Sabatier, *La mort du figuier*, Paris;
6. Sagan, Nuages, — F. Sagan, *Les merveilleux nuages*, Paris;
7. Sarraute, Fruits, — N. Sarraute, *Les fruits d'or*, Paris;
8. Sartre, Âge, — J. - P. Sartre, *L'Âge de raison*, Paris;
9. Sartre, Diable, — J. - P. Sartre. *Le diable et le bon Dieu*, Paris, *Le livre de poche*;
10. Sartre, Nausée, — J. - P. Sartre. *La Nausée*, Paris.

Список сокращений научной прозы и публицистики:

1. Le fr. mod. — Le français moderne;
2. Garçons Filles — Nous, les garçons et les filles;
3. Stud. și cerc. — Studii și cercetări lingvistice, București.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1969 m. rugsėjo mėn.

Prielinksniai *par* ir *de* ir gramatinė agenso kategorija dabartinėje prancūzų kalboje

N. Lukšytė

Reziumė

Straipsnyje nagrinėjami trečiojo pasyvinės konstrukcijos nario (agenso) apibrėžimo kriterijai. Prielinksniai *par* ir *de* susiję su skirtingomis lingvistinėmis sąvokomis. Prielinksnis *par* įveda agensą, kuris priklauso semantiniam subjekto—veiksmo—objekto planui. Prielinksnis *de* atspindi ryšį tarp veiksmažodžio ir daiktavardžio sąvokų ir įveda daiktavardį kaip veiksmažodžio apibrėžėją. Daiktavardis, įvestas prielinksniu *de*, gali būti traktuojamas kaip veiksmo subjektas, tačiau jis agensu nepripažįstamas, kadangi agenso prasmė yra ta, kad su juo vartojamas prielinksnis *par* jį apibrėžia kaip potencialų veiksnį. Todėl laikoma, kad prielinksnis *de* įveda narį, kuris tik semantiškai yra nario, įvedamo su prielinksniu *par*, sinonimas, kadangi prielinksniu *de* išreiškiamas gramatinis turinys apibrėžiamas ne semantiniame, bet kalbos dalių sąvokų santykio plane. Tuo būdu galima kalbėti apie prielinksnio *de* funkcijos omonimiją, kuri pasireiškia tarp semantinio ir sąvokinio daiktavardžio—veiksmažodžio santykio planų. Prielinksnis *de* yra prielinksnio *par* sinonimas tuo atveju, jei daiktavardis gali tapti tik veiksmažodžio veiksmiu; tada jis laikomas agenso įvedėju. Jei daiktavardis gali apibrėžti veiksmažodį kaip papildinys (netiesioginis) ir leidžia veiksmažodžiui išlaikyti per formą être + p.p. ryšį su tranzityvumu, įvedant jį prielinksniu *de*, agensu jis nelaikomas.